

Евгений Леонов: Век. кино. - 1993. - 2 ч. - с. 3.

«Как же так можно!»

Я сижу в служебном входе «Ленкома» и с нетерпением поглядываю на дверь. Ровно в 18.15, как и было обещано, появляется он. У него усталый вид, седые волосы, грустные глаза.

Мы идем к служебному лифту, и Евгений Павлович то и дело с кем-то здоровается, о чем-то спрашивается. «Сейчас, подождите, - останавливает он меня, - я только про लेकरство спрошу. А то вот кашляю».

Мы выходим из лифта и идем по понурой лестнице. Леонов что-то пытается напевать. И вдруг неожиданно, словно отвечая кому-то, будто продолжая спор с кем-то, роняет: «Надо жить искусством». «Но разве можно постоянно жить искусством?» - удивляюсь я. «Да, видимо, нельзя, - после короткой паузы соглашается он. - Но нужно постоянно о нем думать». Я догадываюсь, что мыслями он уже на сцене: ведь через полчаса его выход.

— Евгений Павлович, посмотрела «Поминальную молитву» с вашим участием. Признаюсь, проревела все второе действие. Ваш Тевье-молочник удивителен: он и ироничен, и трагичен, и очень современен. Но у меня такой вопрос. Возможно, наивный, и тем не менее: для многих зрителей Евгений Леонов был и остается актером комедийным. Как вы относитесь к этому своему амплуа?

— Вначале, когда повезло сыграть в каких-то комедиях, нравилось, что узнают, что смеются. Со временем все поменялось. Появились серьезные роли, которые принесли полное удовлетворение. Сыграл в «Крепостной актрисе» и «Донской повести», в «Полосатом рейсе» и «Белорусском вокзале»... Тогда некоторые критики чуть ли не удивлялись: «многогранный актер»... Но ведь актер, если говорить о профессии, и должен быть разным: и таким, и сяким.

— Мы, ваши зрители, привыкли видеть вас на экране все-таки человеком веселым. А вообще в жизни вы по характеру веселый человек? Шутить любите?

— Нет, я мрачноватый. И скорее не шучу, а иронизирую.

— Но наверняка были ситуации, когда вас выручал только юмор?

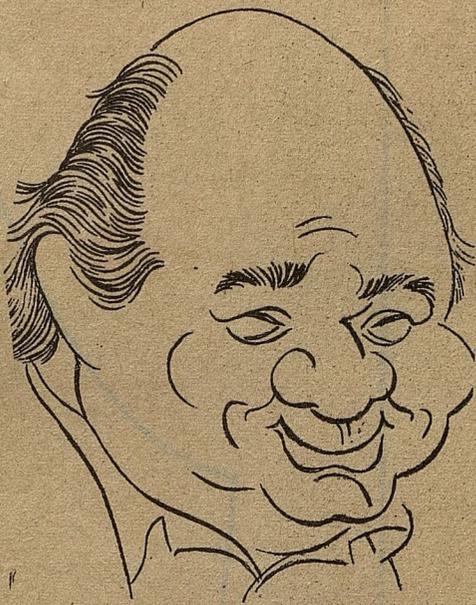
— Что-то конкретное вот так сразу я сейчас не вспомню, но, конечно, при нашей-то жизни без чувства юмора не обойтись. Хотя и оно не всегда спасает, скажем, в магазинах...

— Вы и по магазинам ходите? Хозяйственный семейный человек?

— По магазинам хожу, но это оставляет у меня тяжелое впечатление. Семейный — да, но человек я не хозяйственный, хотя умею сварить обед: макароны, картошку, пюре, мясо пожарить. Могу убрать. Но в последнее время стал часто болеть...

— Но, Евгений Павлович, вы хоть как-то стараетесь поддержать свою физическую форму?

— Не знаю, как, да и поддержка ли это? Я работаю. Работаю и печалюсь потихоньку. Когда мы были молоды, родители наши могли нас поддержать

— и накормить, и одеть. А сейчас многие ли родители способны на такое? Не все же умеют деньги делать, и не всем это по душе. А если драматический актер займется бизнесом — у него изменится душа. Разве можно себе представить Тарханова, Москвина, Яншина торгующими соком или организуемыми свой бизнес? Актеры сейчас живут ужасно...

— У вас ведь театральная семья, Евгений Павлович?

— Да. Жена по литературной части, а сын Андрей тоже актер, играет в нашем «Ленкоме»...

Помните, в прежние годы многих очень волновал вопрос, что дети актеров тоже становятся актерами, и всем чудилось необыкновенное материальное благосостояние артистов. Теперь же молодые актеры живут так трудно, что многие стали бросать профессию, начинают заниматься коммерцией. Я вот тоже давно не снимался в кино, а теперь решился. Ведь фильмы все-таки кто-то покупает.

— То есть, говоря словами вашего Тевье-молочника: «Кому было бы плохо, если бы я был богатом?» Евгений Павлович, в театре вы сейчас играете только в «Поминальной молитве», а что в кино?

— Снимаюсь у Георгия Данелия в «Насте» и в «Американском дедушке».

— И все-таки, несмотря на все сложности нынешней жизни, трудно представить вас кричащим, работающим локтями...

— Но я умею злиться. С моей точки зрения. Я не оскорбляю, не обижаю, но могу сказать: «Как же так можно!»

— Евгений Павлович, наверное, вот так мягко вы обходитесь и с собаками, воспитываете их в духе взаимопонимания? Ведь говорят, вы заядлый собачник.

— Не заядлый. Но мы в семье любим собак. Да

и не только собак, всех животных. У нас уже давно живет Темка, дворовая собака. Издали похожа на кавказскую овчарку, а вблизи — на лайку. Но мы нашего Тямюшу не воспитываем. Считаю, что никого не надо воспитывать — ни собак, ни людей. Просто нужно жить праведной жизнью и быть примером. Как наша мама: жила, работала и любила нас с братом до безумия.

— Спасибо, Евгений Павлович, за беседу. Поговорить с вами очень просили читатели «Клубка». Они желают вам здоровья и надеются снова увидеть в кино.

— Позвольте, я отвечу им автографом.

С любимым артистом беседовала
Тамара КЛЕЙМАН.
Дружеский шарж
Александра ВЛАСОВА.

*Зинатеджа Кудбаева
с нашей любимой мамой —
Нелли. Э. Леонов*